

Конституционное право

СЕМЕНОВСКИЙ Игорь Дмитриевич, Руководитель проекта Департамента государственных программ и регионального развития государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: i.semenovskiy@yandex.com)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА В БРАЗИЛИИ, ИНДИИ И РОССИИ

Аннотация.

Предмет/тема. Принципы федеративного устройства являются институциональными основами конституционного строя в союзных государствах. Данный феномен представляет собой одно из тех явлений, комплексно изучить и глубоко понять которые на примере единственного государства не представляется возможным. Сравнительный анализ конституционного регулирования принципов федеративного устройства служит раскрытию данной тематики и позволяет максимизировать достоверность выводов относительно изучаемого явления.

Цели/задачи. Задачами данной статьи является краткий обзор форм закрепления и анализ конституционных принципов федеративного устройства в Бразилии, Индии и России, являющихся членами БРИКС. Подлежит подробному рассмотрению ключевой принцип федеративного устройства – принцип разграничения предметов ведения между федерацией и субъектами. Анализируются принципы и порядок формирования органов власти трех государств в контексте их федеративного устройства.

Методы. Методическая основа данного исследования построена главным образом на сравнительно-правовом методе научного познания. Используются методы системного и структурно-функционального анализа, классификации.

Вывод. Результаты исследования выявили сходства и различия в правовом регулировании конституционных принципов федеративного устройства трех государств. В частности, принципы устанавливают сверхжесткую степень централизации индийской федерации и относительно умеренную степень централизации федераций в Бразилии и России. Высказывается предложение о необходимости закрепления в статье 66 Конституции России положения о принципах и способе наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Constitutional law

Ключевые слова: федеративное устройство, конституционные принципы федеративного устройства, разграничение предметов ведения, сравнительно-правовой анализ, Бразилия, Индия, Россия, БРИКС.

CONSTITUTIONAL BASICS OF THE REGULATION OF FEDERAL STRUCTURE PRINCIPLES IN BRAZIL, INDIA AND RUSSIA

Igor D. Semenovskiy, postgraduate student, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation, project manager, Department for State Programs and Regional Development, State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)», Moscow (E-mail: i.semenovskiy@yandex.com)

Abstract

Rationale The federative structure principles are the institutional foundations of the constitutional order in the BRICS member states. The present phenomenon is one of those concepts, comprehensively studying and deeply understanding of which is not possible on the example of one single state. Comparative analysis of the federative structure constitutional regulation serves to researching of this subject and allows to maximize the reliability of conclusions regarding the phenomenon being studied.

Objective The goals of this article are the brief review of the forms of fixation and analysis of the constitutional principles of federation structure in Brazil, India and Russia as the BRICS member states. The key federative structure principles of division of the subjects of jurisdiction between the federation and its subjects is being considered in detail. The principles and procedure for the formation of the authorities of the three states in the context of their federal structure have been analyzed.

Methods The methodological basis of this research is mainly based on the comparative-legal method of scientific research. The methods of system and structural-functional analysis and classification have been also employed.

Conclusions and Relevance The results of the study revealed similarities and differences in the legal regulation of the three state federative structure constitutional principles. In particular, the principles establish an ultra-rigid level of centralization of India and a relatively moderate degree of centralization of federations in Brazil and Russia. The suggestion to fix in the Article 66 of the Russian Constitution the provisions on the principles and methods of empowering of the highest official of the subject of the Russian Federation has been made.

Keywords: *federative structure, federative structure constitutional principles, division of authority, comparative-law analysis, Brazil, India, Russia, BRICS.*

JEL classification: K19.

Являясь федеративными республиками, Бразилия, Индия и

Россия имеют множество сходных черт государственно-правового и социально-экономического характера, позволяющих рассматривать данные государства в рамках одной обособленной группы. Они являются одними из крупнейших по площади и количеству населения государств мира, имеют одинаковые формы государственно-территориального устройства, правления и государственно-правового режима.

Эти страны входят в семерку мировых лидеров по величине валового внутреннего продукта¹ и в течение последних полутора десятилетий стали активными участниками международных и региональных интеграционных процессов. По прогнозам международной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers, в среднесрочной и долгосрочных перспективах данные государства сохраняют и упрочат свой статус ведущих и крупнейших игроков глобального миропорядка третьего тысячелетия².

Принципы федеративного устройства ведущих мировых государств, являясь институциональными основами конституционного строя, в значительной степени детерминируют модель государственного устройства и государственного управления, а также систему построения органов публичной власти различного уровня, определяющих векторы ее всестороннего развития и реализующих единую общенациональную политику.

Учитывая высокую значимость Бразилии, Индии и России в мировом развитии, а также многоформатное партнерство данных государств по ряду международных объединений, в том числе БРИКС, их приверженность и твердую поддержку общепризнанных принципов и норм международного права, непринятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств³ представляется целесообразным провести сквозь призму их основных законов краткий сравнительно-правовой анализ конституционного регулирования принципов федеративного устройства.

Данные принципы закладывают основы государственно-правовой

¹См. напр., The World Economic Outlook (WEO) database // URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx (дата обращения: 15.03.2017)/

²См. The World in 2050. Will the shift in global economic power continue? February 2015 // URL: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf>. Р. 3. (дата обращения: 15.03.2017)

³ См. пп. «б» п. 8 Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом Российской Федерации 9 февраля 2013 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715> (дата обращения: 15.03.2017).

стабильности и политической устойчивости союзных государств, а также являются непосредственным руководством в правоприменительной практике высших органов судебного конституционного контроля в сфере разрешения споров между субъектами федеративных отношений в правовой, управленческой, политической и экономической областях.

Конституционные принципы федеративного устройства, объективно существующие как в качестве теоретической концепции, так и непосредственно в виде обособленной системы правовых норм, находят свое выражение соответственно в научно-доктринальном и легальном (нормативном) измерениях. Применительно к настоящей статье нами будет рассмотрено второе. При этом отметим, что в любом случае для функционирования федеративного по своей сущности государства необходимо отражение научно-доктринальных принципов федеративного устройства в действующих конституциях государств. Равным образом для признания какого-либо государства федеративным необходимо формально-юридическое закрепление федеративной формы государственно-территориального устройства в основном законе государства¹, что само по себе является, как правило, одной из основ конституционного строя в федеративных государствах.

Под конституционными принципами федеративного устройства в легальном(нормативном) измерении предлагается понимать закрепленные в источниках конституционного права руководящие начала и основополагающие идеи, определяющие сущностное построение федеративного устройства государства, имеющие прямое действие и обязательный характер для всех субъектов правоотношений в силу их прямого юридического закрепления². Благодаря данным принципам устанавливаются и при необходимости получают официальное толкование основы правового статуса федеративного государства и его составных частей, границы взаимодействия центра и субъектов федерации, пределы полномочий органов государственной власти, выступающих от их имени, происходит уточнение статуса сторон федеративных отношений.

По сфере нормативного воздействия данные принципы можно

¹ См. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. дис.. д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 69

²См. Семеновский И.Д. О некоторых особенностях государственно-территориального устройства современных федеративных государств // Конституционное и муниципальное право. – 2017. - № 2. – С. 40.

классифицировать на институциональные, организационно-политические и экономические.

Стоит отметить, что практика 28 функционирующих в настоящее время федеративных государств демонстрирует отличающиеся друг от друга подходы законодателя к форме закрепления принципов федеративного устройства, не говоря уже об их непосредственном регулировании. В зависимости от формы конституционного закрепления принципов федеративного устройства в основных законах возможно классифицировать на три группы: у первой группы государств принципы федеративного устройства структурно обособлены и прямо обозначены (14 государств, включая Россию), в конституциях второй группы государств принципы специального обособления не имеют, однако находят свое непосредственное закрепление (11 государств, включая Бразилию и Индию), в конституциях третьей группы государств содержатся наиболее общие формулировки, касающиеся основ федеративного устройства (Австралия, Канада, Пакистан). Мировая практика закрепления конституционных принципов федеративного устройства позволяет насчитать порядка 30 самостоятельных принципов и демонстрирует, что среднее значение их количества в одном документе высшей юридической силы составляет 6-7 единиц.

В тех или иных формулировках в подавляющем большинстве конституций современных федеративных государств закреплены следующие общие принципы федеративного устройства:

- 1) суверенитет государства;
- 2) территориальная целостность федерации;
- 3) верховенство федеральной конституции;
- 4) разграничение предметов ведения
- 5) взаимодействие различных уровней власти между собой по горизонтали и вертикали;
- 6) невмешательство субъектов федерации во внутренние дела друг друга;
- 7) единство экономического, таможенного и валютного пространства
- 8) недопустимость установления между субъектами федерации таможенных границ и барьеров на пути перемещения товаров, работ и услуг,
- 9) мирное урегулирование споров между федерацией и субъектами.

Содержание и реализация указанных принципов создает

конституционные основы федерализма в современных федеративных государствах и позволяет как федерации, так и ее субъектам осуществлять соответствующее правовое регулирование в государственно-правовой и экономической сферах. В данных принципах находят свое выражение и конституционные принципы федеративного устройства, существующие в научно-доктринальном измерении.

Теоретическая и нормативная природа приведенных принципов демонстрирует их универсальность. Вместе с тем конституциями федераций выделен ряд других принципов федеративного устройства, например, принципы стремления членов федерации гармонизировать свое законодательство в различных областях в целях его последующей максимальной унификации¹, субординации глав субъектов федерации и федерального правительства², поддержки народом всех уровней власти³. Эти принципы являются менее распространенными и более казуальными. Их закрепление обусловлено историческими и политическими факторами формирования федерации, социальными и иными факторами модели федерализма в том или ином государстве. По нашему мнению, данные принципы следует рассматривать в качестве специальных конституционных принципов федеративного устройства.

Конституция Бразилии 1988 г. устанавливает, что «Федеративная Республика Бразилия есть нерасторжимый союз штатов, муниципий и Федерального округа и образует демократическое правовое государство...»⁴. Статья 1 Конституции Индии 1949 г. закрепляет, что «Индия или, что тоже самое, Бхарат, есть Союз Штатов»⁵. В свою очередь, статья 1 Конституция России, по аналогии с Конституцией Бразилии также четко определяет четыре отправные основы нашего государства: демократия, федерализм, подчинение государства праву и республиканская форма правления⁶. В отличие от России федеративное устройство Бразилии и Индии является трехуровневым, к нижнему уровню которого относятся муниципии и муниципалитеты соответственно. Если в России в соответствии со статьей 12 Конституции России органы местного самоуправления не

¹ См. напр., ст. 118 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов 1971 г.

² См. напр., ст. 128 Конституции Аргентинской Республики 1853 г.

³ См. напр., ст. 50 Временной Конституции Федеративной Республики Сомали 2012 г.

⁴ См. ст. 1 Конституции Федеративной Республики Бразилии 1988 г.

⁵ См. ст. 1 Конституции Республики Индия 1949 г.

⁶ См. ст. 1 Конституции Российской Федерации 1993 г.

входят в систему органов государственной власти (хотя они могут и наделяются некоторыми государственными полномочиями), то в Бразилии и Индии они обладают полномочиями, правами и обязанностями в соответствии с предписаниями конституции. Более того, муниципии в Бразилии, входящие в состав конкретных штатов, являются полноправными федеративными единицами в соответствии с предписаниями Конституции 1988 г¹.

Конституционные принципы федеративного устройства Бразилии, Индии и России находясь как в структурных частях основных законов, посвященных общим принципам функционирования государства, так и в специальных главах о федеративном устройстве и иных частях конституции не получили, тем не менее, четко обособленного структурного закрепления и однозначного применения по отношению к ним термина «принцип».

С целью реализации поставленной задачи наиболее уместным представляется определить конституционные принципы федеративного устройства Бразилии, Индии и России посредством структурно-функционального и герменевтического методов. Таким образом, в ходе данного процесса необходимо рассматривать те или иные конституционные положения исходя из их места в структуре документа, отталкиваясь от общего лексического и специального юридического значения отдельных терминов, а также принимая в расчет их логическую взаимосвязь с другими конституционными положениями.

Еще одной особенностью конституционного регулирования принципов федеративного устройства рассматриваемых государств является разный уровень их систематизации.

Если в Конституции России 1993 г. удалось компактно сгруппировать часть классических принципов федеративного устройства в рамках статей 4 и 5, то Конституция Бразилии 1988 г. и Конституция Индии 1949 г., несмотря на свое объемное содержание², не провели какой-либо логически выстроенной и ярко выраженной систематизации принципов федерализма.

¹Описание правового статуса муниципий, включая права, обязанности, перечень предметов ведения, порядок формирования законодательных и исполнительных органов, вопросы надзора за их деятельностью находят отражение в главе IV раздела III «Государственное устройство» Конституции Бразилии 1988 г.

²Конституция Индии 1949 г. является самым большим основным законом мира и содержит 146,4 тыс. слов, Конституция Бразилии 1988 г., находящаяся по данному показателю на третьем месте, состоит из 64,5 тысяч слов // Complete table of constitutional ranking statistics from every current constitution. URL: <http://comparativeconstitutionsproject.org/ccp-ranking> (дата обращения: 15.03.2017).

Обозначим ряд принципов федеративного устройства, традиционно признаваемых в качестве таковых российскими исследователями¹. Ими являются принципы, закрепленные в ч. 3 ст. 5 Конституции России, а именно: государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти федерации и органами государственной власти субъектов, равноправие и самоопределение народов. Учитывая содержание других норм Конституции России 1993 г., а также зарубежную практику, логично, по нашему мнению, разделить позицию тех ученых (Л.Ф. Болтенкова, Б.С. Крылов, Н.А. Михалева, И.А. Умнова, В.Е. Чиркин и др.), которые также признают в качестве конституционных принципов федеративного устройства принцип государственного суверенитета Российской Федерации (ч. 1 ст. 4), верховенства Конституции и федеральных законов на всей территории государства (ч. 2 ст. 4), целостность и неприкосновенность территории федерации (ч. 3 ст. 4), а также принцип равноправия субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 5). Дополнительным аргументом в поддержку данной позиции является тот факт, что ряд из них находит свое место и в статье 1 «Принципы деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации» Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В свою очередь принципами, закрепленными в Конституции Бразилии 1988 г., являются следующие: суверенитет (номерной абзац I ст. 1), гражданство (номерной абзац II ст. 1), национальная независимость (номерной абзац I ст. 4), самоопределение народов (номерной абзац III ст. 4), единство правового пространства (номерной абзац II ст. 19), равноправие народов (номерной абзац III ст. 19), равноправие субъектов федерации (номерные абзацы II и III ст. 19), соблюдение в конституциях субъектов федерации положений и принципов, установленных федеральной конституцией (ст. 25), национальная целостность (номерной абзац I ст. 34),

¹ См. напр. Фарукшин А.М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по некоторым вопросам российского федерализма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. №7 С.95-108; Заметина Т.В. Реализация конституционных принципов российского федерализма и проблемы формирования единого правового пространства Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87) С.49-55. и др.

недопустимость иностранного вторжения или вторжения одного субъекта федерации в дела другого (номерной абзац II ст. 34), свободное осуществления полномочий субъектами федерации (номерной абзац IV ст. 34), исполнение федерального законодательства и решений федеральных судебных органов (номерной абзац VI ст. 34), невмешательство штата в дела муниципий (ст. 35), эффективность органов государственной власти (ст. 37), несменяемость федеративной формы государственно-территориального устройства (§ 4 ст. 60), равный правовой режим товаров и услуг независимо от основания их происхождения или назначения (ст. 152).

Конституционными принципами федеративного устройства Индии являются суверенитет (преамбула), единство и целостность (преамбула), гражданство (ст. 5), разграничение предметов ведения (ст. 246), принцип недискриминации между штатами в вопросах торговли и коммерции (ст. 303), принцип языка (ст. 343).

Важно отметить, что ключевым конституционным принципом федеративного устройства Индии и России, не нашедшего своего прямого закрепления в Конституции Бразилии, является принцип разграничения предметов ведения между федерацией и субъектами. Вместе с тем представляется, что взгляд на данный принцип с позиции научно-доктринального подхода, а также более подробное конституционное регулирование данного вопроса в разделе III «Государственное устройство» Конституции Бразилии 1988 г. и иных структурных частях Основного закона не вызывает необходимости дополнительного легального закрепления данного принципа.

Между тем именно стержневой принцип разграничения предметов предопределяет разделение публичной власти по вертикали в федеративном государстве и детерминирует ее многоуровневость. На его основе формируются модели экономического, бюджетного и судебного федерализма. Исходя из конституционного содержания данного принципа можно получить представление о характере федерации, степени ее централизации, пределах взаимодействия центра с составными частями.

Конституционные основы разграничения предметов ведения в России закреплены в ст. 71-73 и 76 Конституции. Их анализ позволяет судить о кооперативном характере российского федерализма, отнесении наиболее значимых вопросов государственно-правовой жизни к исключительным предметам

ведения федерации, а также о закреплении правовых гарантий автономии субъектов федерации по вопросам, не отнесенным к предметам исключительного ведения федерации или предметам совместного ведения.

Разграничение предметов ведения в Бразилии и Индии имеет значительные отличия, как от российской конституционной практики, так и между собой. Как уже отмечалось выше, оба государства построены на принципе трехуровневого федерализма.

Конституция Бразилии 1988 г. предусматривает разграничение между федерацией, штатами с федеральным округом и муниципиями не предметов ведения в чистом виде, а отдельное разграничение объектов собственности между каждым из уровней власти, их компетенции по ряду тех или иных вопросов государственного управления, а также законодательной компетенции (ст. 20-26 и 30). Основной закон Бразилии предусматривает исключительную компетенцию Союза, совместную компетенцию Союза, штатов, федерального округа и муниципий, а также их конкурирующую компетенцию. При этом Конституция Бразилии 1988 г. также как Конституция России 1993 г. предусматривает организационно-правовые гарантии невмешательства федерации в компетенцию штатов и муниципий, а также невмешательства штатов в компетенцию муниципий

Разграничение предметов ведения по Конституции Индии имеет целый ряд специфических особенностей по сравнению с бразильской и российской моделями. Первая из них заключается в формальной стороне закрепления предметов ведения, а именно оно проводится в традиционной для многих постколониальных федераций Азии (Пакистан, Малайзия, Мьянма, Непал) и Африки (Сомали, Нигерия, Южный Судан) форме – приложении к конституции. Во-вторых, разграничение предметов ведения по индийской конституции является крайне детализированным и казуальным. Например, перечень предметов, по которым федеральный Парламент имеет исключительные полномочия осуществлять правовое регулирование, составляет сто вопросов (перечень 1 приложения 7 Конституции Индии 1949 г.), перечень предметов, по которым законодательные собрания штатов имеют исключительные полномочия принимать законы составляет шестьдесят шесть вопросов (перечень 2 приложения 7). Кроме того, в перечне 3 приложения 7 перечислено пятьдесят два вопроса, по которым имеют право принимать законы законодательные органы,

как федерации, так и штатов.

Таким образом, если в Бразилии и России за субъектами федерации остаются закрепленными все предметы ведения, не закрепленные исключительно за федерацией или совместно федерацией и субъектами, то в Индии перечень полномочий субъектов федерации является строго ограниченным. В соответствии с ч. 1 ст. 248 Конституции Индии, Парламент имеет исключительные полномочия для принятия любого закона в отношении любого вопроса, не перечисленного в списке предметов ведения штатов или конкурирующем списке предметов ведения.

Более того, Конституция Индии содержит ряд различных положений, в соответствии с которыми федеральный парламент имеет право принятия законов по вопросам, составляющим предметы исключительного ведения штатов, включая случаи принятия такого решения Советом Штатов¹ (ст. 249), введения чрезвычайного положения (ст. 250), запроса об этом двух или более штатов (ст. 252), необходимости выполнения подписанного федерацией международного договора с любым государством (ст. 253).

При сравнении конституционного регулирования разграничения предметов ведения между федерацией и субъектами, являющегося ключевым принципом федеративного устройства трех рассматриваемых государств, следует сделать вывод о сверхжесткой степени централизации индийской федерации, широких полномочиях центра по вмешательству во внутренние дела субъектов и относительно умеренной степени централизации федераций в Бразилии и России, взаимной защищенности сторон федеративных отношений от произвольного вмешательства во внутренние дела друг друга.

Конституционное регулирование принципов федеративного устройства демонстрирует значительную централизацию системы управления в Бразилии, Индии и России. Это находит заметное отражение, в том числе, и в регулировании основ экономической политики рассматриваемых государств, исходя из отнесения важнейших полномочий в данной сфере к ведению федеральных органов государственной власти.

При этом Россия и Бразилия являются менее централизованными

¹ Совет Штатов – одна из палат Парламента Индии, состоящая из представителей штатов и территорий Индии, а также 12 членов, назначаемых Президентом, обладающих специальными знаниями и опытом в области литературы, науки, искусства и социальной сферы (ст. 79-80 Конституции Республики Индия 1949 г.).

нежели Индия, что, в числе прочего, находит свое выражение в принципе и порядке формирования высших федеральных органов государственной власти, а также порядке наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов федерации рассматриваемых государств. Так, выборы президента в Индии являются непрямыми (ст. 54 Конституции Индии 1949 г.), губернаторы штатов назначаются президентом (ст. 155), палата парламента, представляющая интересы субъектов федерации, формируется с участием федеральных органов (ст. 80). С.С. Кузнецова, к примеру, отмечает, что «конституция признает наличие у штатов собственных органов государственной власти, однако лишает штаты права регулировать организацию и деятельность этих органов, что необходимо расценивать как контроль за деятельностью штатов»¹.

В Бразилии выборы президента (ст. 77 Конституции Бразилии 1988 г.) и губернаторов (ст. 28) являются прямыми, а Сенат, являющийся палатой Национального Конгресса, представляющей интересы штатов, формируется без участия федеральных органов власти (ст. 46). Данные факты являются весомым аргументом позиции, в соответствии с которой бразильское государство имеет в своей основе реальные демократические и федералистские начала.

В соответствии со ст. 81 Конституции России 1993 г. Президент России напрямую избирается гражданами, вместе с тем, в отличие от многих зарубежных практик, в том числе Бразилии и Индии, российское конституционное регулирование не содержит ответа на вопрос о порядке наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов федерации, что, по нашему мнению, является не совсем оправданным ввиду значимости данного вопроса для федеративных государств. Более того, регулирование данного вопроса на уровне текущего законодательства породило нестабильность в правовом регулировании данных отношений в течении двух последних десятилетий. К настоящему времени высшие должностные лица в одних субъектах федерации избираются непосредственно населением, а в других законодательными (представительными) органами власти по представлению Президента Российской Федерации². В этой связи

¹Кузнецова С.С. Централизация в Индии и конституционно-правовой статус органов государственной власти штатов // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2014. №2 (83)/ С.95/

² См. ст. 18 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета №

мы считаем уместным закрепить в статье 66 Конституции России положение о принципах и способе наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, исключив тем самым неоднозначность подходов к данному вопросу в будущем посредством придания ему твердого и стабильного правового регулирования. Подвергся формальному конституционному изменению, однако не реализован в настоящее время на практике, и новый порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации до 10% членов которого с 2014 г. имеет право назначать Президент Российской Федерации¹. Представляется, что данный порядок не в должной мере соответствует принципу разделения властей, а также концепции сдержек и противовесов в демократическом федеративном правовом государстве вследствие чего должен быть пересмотрен.

Таким образом, конституции Бразилии и России содержат более полный и сбалансированный, чем в Индии, перечень принципов федеративного устройства государства, которые создают институциональные условия, гарантирующие соблюдение баланса интересов федерации и ее субъектов в рамках действующих в данных государствах систем правового регулирования. Возможное принятие решений об имплементации тех или иных принципов федеративного устройства в государственно-правовые системы союзных государств должно исходить из совокупности предпосылок исторического, экономического, политического и социокультурного характера. Учитывая схожесть основных черт и современных этапов социально-экономического и государственно-правового развития Бразилии, Индии и России как членов БРИКС, представляется целесообразным акцентировать внимание на сравнительно-правовом исследовании данных государств в вопросе государственного строительства, в том числе на релевантный опыт конституционного регулирования федеративного устройства.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Конституции Аргентинской Республики 1853 г.
3. Конституция Республики Индия 1949 г.

206. 19.10.1999.

¹См. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 23.07.2014.

4. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов 1971 г.
5. Конституция Федеративной Республики Бразилия 1988 г.
6. Временная Конституция Федеративной Республики Сомали 2012
7. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом Российской Федерации 9 февраля 2013 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715> (дата обращения: 15.03.2017).
8. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 23.07.2014.
9. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета № 206. 19.10.1999.
10. Заметина Т.В. Реализация конституционных принципов российского федерализма и проблемы формирования единого правового пространства Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87) С. 49-55.
11. Кузнецова С.С. Централизация в Индии и конституционно-правовой статус органов государственной власти штатов // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2014. №2 (83). С.95-102.
12. Семеновский И.Д. О некоторых особенностях государственно-территориального устройства современных федеративных государств // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 38-41.
13. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. дис.. д-ра юрид. наук. – М. 1997. – 398 с.
14. Фарухшин А.М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по некоторым вопросам российского федерализма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. №7. С. 95-108
15. The World Economic Outlook (WEO) database // URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx (дата обращения: 15.03.2017).
16. The World in 2050. Will the shift in global economic power continue? February 2015 // URL: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf>. (дата обращения: 15.03.2017).

References:

- The Constitution of the Russian Federation 1993.
Constitution for the Argentine Nation 1853.
Constitution of India 1949.
Constitution of United Arab Emirates 1971.
Constitution of the Federative Republic of Brazil 1988.
Provisional Constitution of the Somali Republic 2012.
The concept of the Russian Federation's participation in the BRICS (approved by the President of the Russian Federation on February 9, 2013) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715> (reference date: March 15, 2017).

Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 21.07.2014 № 11-FKZ «On the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 163. 07.23.2014.

Federal Law № 184-FZ of 06.10.1999 «On General Principles for the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta № 206. 19.10.1999.

Zametina T.V. Realization of the constitutional principles of the Russian federalism and the problems of formation of common legal framework of the Russian Federation [Realizatsiya konstitutsionnykh printsipov rossiyskogo federalizma i problemy formirovaniya edinogo pravovogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii] // Vestnik SGYuA. 2012. #4 (87) p. 49-55[in Russian].

Kuznetsova S.S. Centralization in India and the Constitutional Law status of States' governmental bodies [Tsentralizatsiya v Indii i konstitutsionno-pravovoy status organov gosudarstvennoy vlasti shtatov] // Russian law: Education. Practice. Science.[Rossiyskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka]. 2014. #2 (83). p.95-102.

Semenovskiy I.D. Several aspects of state-territorial system of modern federal states [O nekotorykh osobennostyakh gosudarstvenno-territorialnogo ustroystva sovremennykh federativnykh gosudarstv] // Constitutional and Municipal Law [Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo]. 2017. # 2. p. 38-41.

Umnova I.A. Constitutional foundations of modern Russian federalism. [Konstitutsionnyye osnovy sovremennogo rossiyskogo federalizma]. dis.. d-ra yurid. nauk. – M. 1997. – 398 p.

Farukshin A.M. Constitutional Court positions on some Russian federalism matters. [Pravovyye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po nekotorym voprosam rossiyskogo federalizma] // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2008. #7. p. 95-108

The World Economic Outlook (WEO) database // URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx (reference date: 15.03.2017).

The World in 2050. Will the shift in global economic power continue? February 2015 // URL: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf>. (reference date: 15.03.2017).